

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ
ВСЕХ СТРАН,
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В ГОРОДАХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Октябрь 1996 г.

№7

Цена приемлемая.

АСПИРАНТУРЕ СамГУ — 20! - стр. 2

САМАРСКАЯ ЛИГА КВН: ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА - стр. 3

ОБЛАСТНОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
МОЛОДЫХ АВТОРОВ: ПОЭЗИЯ, ПРОЗА - стр. 4, 5

ЖИЗНЬ СТУДЕНТА КАК ОНА ЕСТЬ - стр. 6

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ С.А.ГОЛУБКОВЫМ - стр. 7

ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ ВАШЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ ИЛИ РЕКЛАМА - стр. 8

Настойчиво звенел уверенный в своей правоте будильник. Вася отчаянно пытался спастись от его возмущенных

прекращает свое существование ввиду отсутствия средств. Прощайте... Не поминайте лихом!"

но, на нем лежало проклятие. Не прошло и недели с момента его второго рождения, как Вася был разбужен в пять ут-

ЧТО ИМЕЕМ - НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ - ПЛАЧЕМ...

(Кошмар на улице Академика Павлова)

трелей посредством дорогих его сердцу постельных принадлежностей. Но все его попытки были бесплодны. Эта борьба продолжалась довольно долго. Вася, уже успевший отчаяться, вдруг воспрянул духом. Он вскопился. Злодейская улыбка исказила его приятное лицо. Схватив все еще трезвоивший будильник, он завернул его в полотенце и засунул в холодильник. Наступила тишина. На Васином лице появилось выражение неземного блаженства. Он нежно обнял подушку, ласково погладил одеяло и заснул.

Проснулся Вася с каким-то нехорошим предчувствием. Он хотел пошептать в постели, но нарастающая тревога не покидала его. Вася поплелся на кухню. Достав неисправливо обиженный будильник, он спохватился. "Опаздываю!" Он лихорадочно оделся, схватил тетради и помчался расширять свой кругозор.

Подходя к храму науки, Вася почувствовал легкое беспокойство. Чего-то вроде бы не хватало. Но чего? Этого он никак не мог понять. После напряженной работы извили Васю вдруг осенило. Он был единственным, кто направлялся к дверям родного вуза. На ведущей к нему дороге не было больше ни души. Чувствуя что-то неладное, Вася поднялся на крыльцо. Холодный ветер шуршал обрывками бумаги, жалобно поскрипывала висевшая на одной петле дверь. Кроме нее, от университета не осталось ничего. Не было даже развалин. Вася потерянно обошел вокруг двери и увидел объявление. "Уважаемые студенты! Братья... Наш университет

...Долго еще стоял потрясенный Вася на ледяном ветру, пытаясь осознать случившееся. Трудно сказать, что переживал он за эти долгие минуты. Недоумение, облегчение, растерянность, сожаление? Доподлинно неизвестно. Известно лишь, что последнее чувство Вася пытался подавить всеми силами. Хотя, честно говоря, это ему плохо удавалось. Ему почему-то не хватало однокурников, преподавателей и даже декана. Вася никак не мог понять, почему это происходит. Но, как бы там ни было, ему было ясно одно: долго он этого не вынесет. Раз два-три в неделю приходил он туда, где раньше находился университет, и стоял с непокрытой головой. Впрочем, Вася не был одинок в своем несчастье. Иногда он замечал чьи-то почти невесомые фигуры, которые, завидев кого-нибудь, поспешно удалялись. Видимо, они стыдились своей слабости. Ночами Вася снился университет. Обеспокоенные родители предлагали ему жениться и обрести, наконец, покой. Они были так настойчивы, что во сне он стал кричать: "Не хочу жениться, а хочу учиться!"

В конце концов, Вася решил положить конец своим мучениям. Он часами "висел на телефоне", обзванивая бывших студентов и преподавателей бывшего университета. Он предлагал создать фонд помощи и внести посильный вклад на благое дело возрождения этого замечательного учреждения. Дело пошло на удивление быстро, нашлись даже спонсоры, и буквально через несколько месяцев университет народился вторично. Но, как вид-

ра телефонным звонком. Вздвигнутый голос сообщил ему, что на этот раз от университета не осталось даже дверей. Путь, отнимающий обычно час, Вася проделал за 20 минут. Он опустился на колени перед тем местом, на котором совсем еще недавно возвышалась желанная обитель, и стал методично битьсь головой о землю. Бум! Бум! Бум!..

"Васенька, сынок, что с тобой?" Насмерть перепуганная мама тормошила бодающего подушку сына. "А? Что? Что такое?" - проснулся Вася. Окончательно придя в себя, он успокоил маму, быстро собрался и выбежал из дома.

Университет находился на своем обычном месте, торопились на занятия студенты. Обезумевший от радости Вася кинулся обнимать декана, который несколько опешил от такого бурного выражения чувств. Вася все еще не верил в свое счастье. Он изобразил нечто среднее между кадрили и танцем с саблями; потом подошел к колонне, обнял ее и прижался щекой к шершавой поверхности. "Надо же, - подумал он, - а ведь мы каждый день только и говорим о том, что нам все надоело. А отними это у нас - что мы будем делать? У нас ведь ничего и не останется". Проходившие мимо кто удивленно, кто насмешливо поглядывали на странного студента. А он смотрел на них свысока взглядом умудренного жизнью человека. Они ведь даже не подозревают, как они счастливы. "Что имеем - не храним, потерявши - плачем", - мудро подумал Вася и весело поскакал на лекцию.

МАРИЯ САЖИНА

Почетное звание профессора СамГУ

Совсем недавно в университете родилась традиция: присваивать почетное звание профессора СамГУ. Насколько значителен вклад того или иного кандидата на это звание, решает Ученый совет. Аттестат N1 (а именно, так называется документ, удостоверяющий это звание) выдан бывшему ректору Самарского госуниверситета Виктору

Васильевичу Рябову.

Аттестат N2 - профессору университета Огайо (США) Джеймсу Роберту Маклеоду. За время своего короткого, но плодотворного и памятного пребывания в Самаре, чтения лекций на социологическом факультете, он сумел проявить себя настолько, что удостоен чести быть вписанным в историю Самарского

госуниверситета.

Аттестат N3 принадлежит профессору, доктору филологических наук Льву Адольфовичу Финку, патриарху самарской культуры, недавно отметившему свое 80-летие.

Четвертый аттестат выведен вместе с его владельцем Брайаном Карлайном за границу - в Великобританию. Он, находясь в Самаре, оказал научную и методическую помощь в становлении в СамГУ специальности "менеджмент", прочитал курс лекций на социологическом факультете.

Гуманитарная сфера Самары расширилась

С 3 по 5 октября гостями нашего города были российские поэты Александр Кушнер, Евгений Рейн, Михаил Айзенберг, прозаик Нина Садур, критик Андрей Немзер. Тем самым как бы расширилась гуманитарная сфера Самары. И все желающие, в числе которых были студенты Самарского госуниверситета,

Самарской гуманитарной академии, Университета Няяновой, смогли принять участие в семинаре, посвященном проблемам современной русской литературы, поработать в творческих мастерских литераторов. Одновременно с семинаром проходил областной литературный конкурс молодых авторов, поучаство-

вать в нем выразили желание многие начинающие поэты, прозаики, критики. Подведение итогов конкурса еще впереди, и победителей ожидает приз. Мы же в октябрьском номере "Самарского университета" даем первые публикации поэзии и прозы, предполагая и в дальнейшем делать то же самое, выбирая из всего присланного и принесенного в редакцию, на наш взгляд, наиболее интересное.

Программа семинара была разнообразной и включала не только уникальные выступления литераторов, но и бурные обсуждения за "круглым столом" по проблемам литературного процесса в провинции и столице, и поэтический вечер, и просто общение на коротке молодых поэтов и прозаиков с Большими поэтами и прозаиками. По итогам работы семинара будет издан сборник.

Организаторов семинара и конкурса несколько. В первую очередь это Самарский филиал МФ "Культурная инициатива". Все это проводилось на базе Самарской гуманитарной академии. Свою лепту внесла и редакция газеты "Самарский университет". А идея семинара и конкурса принадлежит сотруднику редакции, самарскому поэту Виталию Лехцнеру.

СОВСТ. ИНФОРМ.

пиратура просто необходима. Иногда мне кажется, что некоторые ребята просто спасаются от армии. Подчас мелькают и такие мысли: девушка, при маме, при папе, достаточно хорошо обеспечена, закончила университет с отличными оценками. Куда ей сейчас идти? Работу найти достаточно сложно, да

**ИНТЕРВЬЮ
С ЗАВЕДУЮЩЕЙ
АСПИРАНТУРОЙ И
ДОКТОРАНТУРОЙ
СамГУ
ЛЮДМИЛОЙ
АНАТОЛЬЕВНОЙ
КРУГЛОВОЙ**

Высшая шту образования

В структуре высшей школы аспирантура - это последняя и высшая ступень при получении образования человеком. Ее окончание должно завершиться защитой кандидатской диссертации. А выпускники, получив ученую степень, имеют право преподавать студентам высших учебных заведений. Это к вопросу о том, откуда берутся доценты и профессора, с которыми вы, господа студенты, общаетесь ежедневно. Для вас ОНИ источник знаний. И если вы постараетесь стать лучшими по учебным дисциплинам, целеустремленными, то же сможете достичь вершин, путь к которым лежит через аспирантуру. Кстати, аспирантура в Самарском университете существует уже 20 лет. Эта дата, а также желание показать вам, в каком направлении надо идти, и побудили нас взять интервью у заведующей аспирантурой и докторантурой СамГУ ЛЮДМИЛЫ АНАТОЛЬЕВНЫ КРУГЛОВОЙ.

- Что из себя представляла аспирантура в момент ее образования и сейчас, если сопоставить по каким-то объективным показателям?

- Общий момент - это количество специальностей. С самого начала на семи специальностях обучались 18 аспирантов. Руководителями были: ныне покойные профессор А.Д.Ершов, Е.И.Медведев, Г.И.Быковцев, В.Г.Толкачев, Л.Ф.Мавринская. В числе первых научных руководителей также были наши активно работающие и по сей день в университете профессора, академики В.Н.Борисов, Л.В.Храмков, Е.С.Скобликова. Сейчас же в аспирантуре обучаются свыше 200 аспирантов и соискателей. У нас 41 специальность по 12 отраслям науки - математической, филологической, физической, химической, биологической, юридической, исторической и т.д.

Первой заведующей аспирантурой была доцент кафедры социологии и политологии Галина Алексеевна Лукс.

- Существует ли в настоящее время конкурс в аспирантуру?

- Как такового конкурса нет, потому что мы все-таки стараемся заказывать места не слепо, а с учетом потребностей кафедр или вузов города, которые представляют нам соответствующие заявки. Процент 40 аспирантов к нам приходит из других вузов, а остальные - из университета. Происходит омолаживание кадров, хотя, в общем-то, процент кандидатов наук до 30 лет в университете небольшой.

- Мы переживаем время

перемен, каким-то образом это сказалось на аспирантуре или было все спокойно?

- В 91-92 году произошел большой отток аспирантов: из-за того, что стипендия маленькая, ребята дружно побежали в коммерцию, а сейчас видно, что идет более заинтересованная молодежь. Происходит увеличение числа аспирантов. Когда я стала заведовать аспирантурой в 1979 году, в университете всего было около 40 аспирантов. Прошло время - и только в этом году к нам поступили 50 человек. Причем, если раньше больше шли в заочную аспирантуру, сейчас активнее идут в дневную, несмотря на то, что стипендия составляет три минимальных оклада. Спасает то, что сейчас аспиранты имеют возможность подрабатывать, раньше этого нельзя было делать.

Наша аспирантура испытывает типичные трудности. Прежде всего - это нехватка денег. Отсюда проблемы с приобретением оборудования, химических реактивов и т.д. для научных исследований. По минимуму даются командировки аспирантам.

Из 41 специальности только по 15 имеются советы по защите диссертаций.

- Каков уровень подготовки поступающих в аспирантуру?

- Он остался прежним, достаточно высоким. Поступают в основном отличники. Но, конечно, звездочек единицы.

- Каким же, по вашему мнению, должен быть научный работник?

- Это человек, который полностью отдается науке.

- Если опираться на ваши наблюдения, каковы же мотивы людей, поступающих в аспирантуру? Наверняка им подлинно известно, что в настоящее время человек, занимающийся научной работой и преподающий в вузе, относится к категории мало оплачиваемой.

- Мне кажется, что эти мотивы различны. Кто-то руководствуется истинным интересом: это избравшие для себя работу в вузе. Понятно, что в этом случае ас-

еще такую, за которую бы нормально платили... В школу с таким образованием идти не хочется, вот и идет в аспирантуру, продолжает образование. И в этом нет ничего плохого, потому что они пишут хорошие диссертации, вовремя защищаются.

Если говорить об аспирантуре в целом, то сейчас она стала как бы более доступной. В недавнем прошлом поступление в аспирантуру сопровождалось различными разрешениями-неразрешениями на уровне партийных органов, рекомендациями. В настоящее время в принципе любой выпускник вуза может стать аспирантом при наличии знаний и желания продолжить образование. Никаких ограничений со стороны министерства нет. Поэтому, может быть, и конкурса нет.

- Кого бы из научных руководителей вы выделили в качестве примера того, как надо работать с аспирантами? Возможно, к кому - то есть претензии?

- В прошлом году из 28 окончивших аспирантуру больше половины защитили кандидатские диссертации. Это хороший показатель. Из научных руководителей очень хорошо работал профессор Е.С. Скобликова. У нее 100 процентная защита диссертаций в срок. Профессора П.С.Кабытов, В.А.Соболев, В.Н.Сережкин и др. Конечно, существуют и проблемы, влияющие на своевременную защиту диссертаций в срок.

У нас есть аспиранты, получающие стипендию из Фонда Сороса. Это С.В.Панков, В.А.Полькин, С.В.Озерский, И.А.Андреев, М.Е.Киселев.

- Помогает ли университет своим аспирантам опубликовать тезисы, научные статьи?

- В этом плане никаких проблем нет. У нас выходит научный журнал "Вестник Самарского университета", научные труды кафедр. Возможности для аспирантов есть. Если диссертация подготовлена вовремя, университет оплачивает ее защиту. Ректорат оказывает ак-

тивную помощь аспирантам: оплачивает командировки, нашим университетским целевикам дает надбавки к стипендиям.

За все годы из аспирантуры мы выпустили 320 аспирантов, 140 преподавателей университета окончили нашу аспирантуру. Среди выпускников аспирантуры СамГУ несколько ректоров. Ректор СИПКРО И.А.Носков, ректор Гуманитарной академии Н.Ю.Воронина, ректор Института журналистики С.А.Симатов. Очень многие наши выпускники заведуют кафедрами в различных вузах Самары и области. Среди бывших аспирантов университета в настоящее время есть уже несколько докторов наук. Это Л.А.Сараев, П.И.Савельев, П.Н.Сыгуров, А.И.Хромов.

Нашу аспирантуру закончили: деканы доценты В.Я.Мачнев, Г.Л.Рытов, А.В.Малафеев; зав. кафедрами доценты Н.А.Илюхина, В.Н.Парамонов, Р.М.Шакиров.

Первые выпускники аспирантуры университета: доценты М.Н.Барабина, Е.И.Тенгаев, В.П.Косолапов, И.А.Власова, Н.Н.Кабытова, В.И.Тихонов, Л.И.Левина, О.Л.Сыгурова, Г.С.Шерстнева.

С 1993 года в университете открыта докторантура по философским и историческим наукам. Первыми докторантами стали бывшие аспиранты доценты С.И.Голенков, Н.В.Суркова.

- Людмила Анатольевна, ходят слухи, что аспиранты называют вас мамой и вообще говорят о вашей доброжелательности, желании оказать поддержку аспирантам. Это ваш принцип?

- Мой принцип - это жить дружно, без войн и сплетен, с любовью ко всем людям, помогать в трудную минуту и радоваться успехам друг друга.

Во всяком случае, я стараюсь, чтобы в университете сложился аспирантский коллектив. Когда я пришла, мне казалось, что аспиранты недостаточно общались между собой, мало знали друг друга. Я стала проводить организационные собрания, где не только решались какие-то вопросы, но люди просто знакомились. В этом помогают и проводимые для аспирантов занятия на курсах подготовки к экзаменам.

Бывает, что человек поступает в аспирантуру, не ведая обо всех сложностях и лишениях, с которыми ему придется столкнуться, подчас не зная, зачем он здесь. А поступая в аспирантуру, нужно для завершения работы над диссертацией. И вот в связи с этим я хотела бы обратить внимание начинающих на то, что есть такая форма, как соискательство, работа над диссертацией вне аспирантуры. Так называемое прикреплении соискателей обычно происходит на два года для сдачи кандидатских экзаменов по философии и иностранному языку, а затем - поступление в очную или заочную аспирантуру. Кандидатские экзамены являются условием допуска к защите диссертации.

Интервью взяла
НИНА ОКОРКОВА

Преподаватель российского вуза: путь от интеллигента к интеллектуалу

Двойственное положение высшей школы, естественно, обуславливает и двойственность ролевого поведения преподавателей. С одной стороны, они должны стремиться развить способности студенческой личности, а с другой, - дать необходимый (предусмотренный программой обучения) объем знаний и навыков, позволяющий выдержать конкуренцию на рынке труда.

Исполнение этих ролей - конфликтно. Этот конфликт отмечают и студенты: за последние годы понизился уровень интереса преподавателей к работе со студентами (до 18 процентов с 49 процентов в 1989 г.). В то же время несколько возросли оценки профессионализма преподавателей.

Преподаватели все менее охотно исполняют просветительско-воспитательную (интеллигентскую) роль, все более отчетливо склоняясь к исполнению утилитарно-рыночной роли интеллектуалов, продающих свои знания и умения. Трансформация ролевого поведения преподавателей является вынужденной, определяемой экономическими причинами. Роль вуза как кормильца стремительно снижается. Преподаватели энергично ищут (и находят!) приработки на стороне. Явно, что "на стороне" ему платят не как вузовскому интеллигенту, а как профессионалу-интеллектуалу. Естественно, вуз становится для такого преподавателя своеобразной интеллектуальной "крышей", прикрытием. Он все менее притягателен для преподавателей как область приложения педагогических, гуманитарных усилий. Заметим, что 26 процентов преподавателей, для которых заработная плата в вузе составляет меньшую или незначительную часть, - это наиболее адаптированные преподаватели. Прежде всего, это преподаватели - экономисты, юристы, финансисты, маркетинги, лингвисты, и специалисты в области компьютерных наук и менеджмента.

Болезненная трансформация преподавательского корпуса сказывается на всей вузовской жизни. Преподаватели крайне противоречивы в своих оценках студенчества.

Противоречивость оценок определяется ролевыми установками преподавателей. Явно "провальным" им видится дело "гуманитаризации": падает и уровень культуры, и уровень гуманитарной подготовки. Более менее прилично смотрится уровень профессиональной подготовки (только 31 процент преподавателей считает, что он стал ниже). Плохо обстоит дело с интересом студентов к обучению и с оценками общего уровня знаний. В целом видно, что если высшая школа еще сохраняет уровень профессиональной подготовки, то культурно-гуманистическая, воспитательная роль вуза стремительно ослабевает.

Преподаватель российского вуза ныне озабочен поиском дополнительных заработков. Педагогические проблемы ушли на второй план. Снизились и требования преподавателей. Так, в 1995 г. только 6 процентов преподавателей сказали, что они стали более требовательными к студентам, 33 процента отметили, что они стали менее требовательными, а 52 процента считают, что их требовательность не изменилась.

Преподаватели уже мало волнуют проблемы вузовских реформ. Они ничего хорошего от них не ждут. Они им просто не интересны. В целом психо-эмоциональный ресурс реформирования высшей школы исчерпан. Ныне преподаватели вуза не считают себя сопричастными вузовским реформам.

Эти оценки сопровождаются высоким уровнем незнанием программных целей реформ. Так, в 1995 г. преподаватели российских вузов так оценили государственную политику в области высшего образования:

она способствует развитию высшего образования - 1%
она недостаточно эффективна - 13%
она губительна - 43%
в нашей стране ее нет - 43,5%

Произошли изменения в материальном положении семей вузовских преподавателей. Оценить однозначно эти изменения невозможно.

За последние 2-3 года доля бедных преподавательских семей уменьшилась незначительно (с 70 процентов до 66), в то время как доля состоятельных семей выросла с 10 процентов до 24 процентов. Обратим внимание и на другое обстоятельство: студенты (и их семьи) живут лучше, чем преподаватели. Это обстоятельство, наряду с расхождением преподавательской корпорации, чревато серьезными последствиями (рост взяточничества, вымогательства, еще большее снижение престижа вузовского преподавателя, рост напряженности в отношениях преподавателей со студентами и преподавателей между собой). Возможно, в этом причина и политической поляризации вузовского преподавательского сословия и студенчества.

Значит, возможен рост и политической конфликтности в российских вузах.

АНАТОЛИЙ ОВСЯНИКОВ,
доктор экономических наук.
("Литературная газета", 1996г.)

В этом году у коллектива кафедры российской истории юбилей - 20 лет со времени ее возникновения. Это - повод не только для подведения итогов, но и для того, чтобы заглянуть в будущее, ростки которого есть в настоящем.

Кафедра родилась на основе кафедры истории СССР, которая существовала с 1969 по 1976 год. Первым руководителем был Заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор Ефрем Игнатьевич Медведев, выпускник Казанского университета - одного из старейших вузов России. К слову сказать, вообще кафедра истории СССР состояла из выпускников аспирантуры казанского, московского университетов. Было несколько специалистов, окончивших Куйбышевский пединститут.

В 1976 году на образованной кафедре российской истории работали пять человек.

Галина Ивановна Матвеева приехала к нам из Уфы, закончила Пермский университет, работала в Уфимском университете. С 1969 г. под ее руководством стали вестись археологические изыскания в Поволжском регионе и была создана Средневожская археологическая экспедиция. В Самаре из-за отсутствия специалистов археологические исследования не велись. Она сумела воспитать большое число специалистов, многие из которых стали кандидатами наук. Была создана кафедра археологии в пединституте, потом возник НИИ истории и археологии Поволжья. Она же создала научно-исследовательскую археологическую группу. Один из ее учеников - Риза Салихович Багаутдинов - активно участвует в археологических экспедициях. На его счету немало интересных находок, представля-

ющих большую ценность.

В составе кафедры - Михаил Иванович Леонов, выпускник Московского университета и аспирантуры. Я - выпускник Казанского университета, там же защитил кандидатскую диссертацию в 1972 г. Н.Н.Кабытова - выпускница Казанского университета, сначала была учителем. В университете она работает с 1972 г. Затем на кафедру пришли выпускники нашего университета Петр Иванович Савельев, Николай Александрович Курсков. Далее - выпускник Московского университета Юрий Николаевич Смирнов. Потом в коллектив кафедры органично вошел один из первых выпускников нашего университета Эдуард Львович Дубман. За последние два года кафедра пополнилась молодыми нашими выпускниками. Это Ольга Борисовна Леонтьева и Зоя Михайловна Кобозева. Также у нас работает на полставки наша выпускница Людмила Михайловна Артамонова. В настоящее время на кафедре работают 12 человек. Все они прошли основные этапы: учебно-методической, научной работы, необходимые для университетского преподавателя. У нас довольно значительная аспирантура, в которой обучаются 12 аспирантов и 1 докторант (Юрий Николаевич Смирнов). За эти 20 лет на кафедре защищено 3 докторские диссертации: я защитился в 1983 г., в 1995 г. - Петр Иванович Савельев и Михаил Иванович Леонов.

Кафедра внесла весьма существенный вклад в исследование нескольких проблем по истории нашего края. Десятилетиями жители нашей области пользовались таким изданием, как история Куйбышевской области, которое написал К.Я.Найкин и которое вышло в 1962г. Эта история была исключительно политизирована и написана с

учетом всех идеологических установок того времени. В 94-95г.г. мы написали и подготовили к печати "Самарскую летопись" с тиражом в 10000 экземпляров. Это издание качественно отличается от труда К.Я.Найкина. В нем представлены люди, которые стояли у истоков освоения Самарского края, занимались созидательной деятельностью. Это и посадские люди, и торгов-

сертация П.И.Савельева была нацелена на выявление сущностных сторон аграрных отношений и путей развития капитализма в сельском хозяйстве. Второе направление - это изучение дворянства и истории земства. Уже с конца 70-х годов мы стали предлагать темы дипломных работ студентам, темы кандидатских диссертаций, связанные с этой про-

ные главы из работ П.В.Алабина под общим названием "Самара в 1586 - 1886 г.г.". Вышла небольшая брошюра, в которой освещен жизненный путь П.В.Алабина. Усилиями областной администрации, города в 1994 г. прошел целый цикл мероприятий с осуществлением этой культурологической акции - проведением "Года Алабина".

Сейчас, в период очередной смуты, когда разрушилась одна политическая система и возникает другая, когда было объявлено о проведении реформ и целенаправленно средства массовой информации говорят о том, что нужно использовать западные стандарты, мы считаем, что в этой ситуации необходимо напомнить о существовании собственного исторического опыта, в том числе истории земств. Там можно почерпнуть много интересного по таким вопросам, как создание школ, больниц, агрономической помощи населению и т.д. Этот опыт не оценим. И, пожалуй, он был использован скорее в западных странах, чем в нашей. Американские, западноевропейские фермеры очень пристально изучали работы русских экономистов того же А.В.Чаянова, да и других. Эти работы используются большим спросом и в Голландии, и в Италии, и в Японии.

Наша кафедра выступила инициатором проведения топонимических конференций. Это связано с движением за возвращение нашему городу его исторического имени, а улицам - прежних названий. На мой взгляд, был сделан очень важный вывод: восстановление названий улиц должно, прежде всего, коснуться Старой Самары.

С непосредственным участием кафедры была проведена еще одна важная историко-культурная акция - проведение "Года Алабина". Мы сумели опубликовать избран-

ные главы из работ П.В.Алабина под общим названием "Самара в 1586 - 1886 г.г.". Вышла небольшая брошюра, в которой освещен жизненный путь П.В.Алабина. Усилиями областной администрации, города в 1994 г. прошел целый цикл мероприятий с осуществлением этой культурологической акции - проведением "Года Алабина".

Сейчас, в период очередной смуты, когда разрушилась одна политическая система и возникает другая, когда было объявлено о проведении реформ и целенаправленно средства массовой информации говорят о том, что нужно использовать западные стандарты, мы считаем, что в этой ситуации необходимо напомнить о существовании собственного исторического опыта, в том числе истории земств. Там можно почерпнуть много интересного по таким вопросам, как создание школ, больниц, агрономической помощи населению и т.д. Этот опыт не оценим. И, пожалуй, он был использован скорее в западных странах, чем в нашей. Американские, западноевропейские фермеры очень пристально изучали работы русских экономистов того же А.В.Чаянова, да и других. Эти работы используются большим спросом и в Голландии, и в Италии, и в Японии.

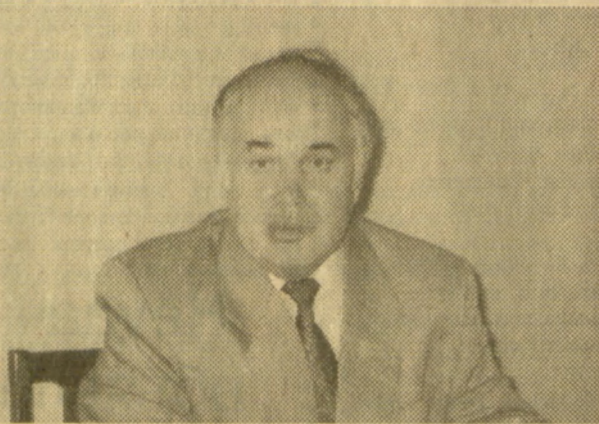
Наша кафедра имеет достаточно тесные связи и с институтами Российской Академии Наук, и мы сами выступили инициаторами создания научно-исследовательского института истории и археологии Поволжья. У нас очень хорошие связи с Казанским, Нижегородским, Саратовским, Санкт-Петербургским университетами. Мы предпринимаем усилия, чтобы выйти на международный уровень. С этого года начнется совместное изучение современной ис-

тории учеными нашей кафедры, исторического факультета и одного из американских университетов. Этот проект поддержан Конгрессом Соединенных Штатов, в качестве куратора выступает информационное агентство США. Будет происходить научный обмен: американцы будут приезжать к нам, знакомиться с постановкой учебного процесса в нашем вузе, наши преподаватели будут ездить в Америку для чтения лекций.

Наш профессор Петр Иванович Савельев в 95-м г. выезжал в Германию, там знакомился с постановкой научно-исследовательской работы.

Наш профессор Петр Иванович Савельев в 95-м г. выезжал в Германию, там знакомился с постановкой научно-исследовательской работы.

Ростки будущего - в настоящем

цы, и крестьяне, и воеводы, и губернаторы, представители нашей интеллигенции. К слову сказать, эта работа помогла нам объединить коллектив. У нас каких-то коллизий, эмоциональных всплесков на кафедре не может быть, потому что всех объединяет одно общее дело: подготовка специалистов-историков и коллективная научная работа.

Необходимо отметить исследования, связанные с изучением аграрной истории. Сейчас, пожалуй, наша кафедра является единственным научным учреждением, которое занимается изучением этой актуальной проблемы. По этой теме у нас написаны две докторские диссертации и несколько кандидатских. Если моя работа по истории аграрных отношений носила как бы обобщающий характер и ставила новые вопросы, которые необходимо было исследовать в дальнейшем, то дис-

сертация П.И.Савельева была нацелена на выявление сущностных сторон аграрных отношений и путей развития капитализма в сельском хозяйстве. Второе направление - это изучение дворянства и истории земства. Уже с конца 70-х годов мы стали предлагать темы дипломных работ студентам, темы кандидатских диссертаций, связанные с этой про-

Очень плодотворно велось исследование деятельности партии эсеров. Этой проблеме была посвящена докторская диссертация М.Леонова.

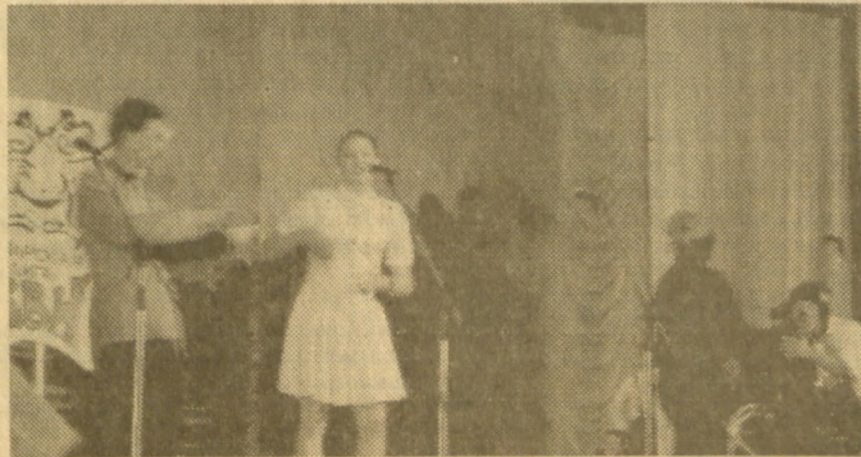
Наша кафедра выступила инициатором проведения топонимических конференций. Это связано с движением за возвращение нашему городу его исторического имени, а улицам - прежних названий. На мой взгляд, был сделан очень важный вывод: восстановление названий улиц должно, прежде всего, коснуться Старой Самары.

С непосредственным участием кафедры была проведена еще одна важная историко-культурная акция - проведение "Года Алабина". Мы сумели опубликовать избран-

Наша кафедра имеет достаточно тесные связи и с институтами Российской Академии Наук, и мы сами выступили инициаторами создания научно-исследовательского института истории и археологии Поволжья. У нас очень хорошие связи с Казанским, Нижегородским, Саратовским, Санкт-Петербургским университетами. Мы предпринимаем усилия, чтобы выйти на международный уровень. С этого года начнется совместное изучение современной ис-

ПЕТР КАБЫТОВ, профессор, зав. кафедрой российской истории.

Самарский КВН: открытие сезона состоялось!

«САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» № 7, Октябрь, 1996 год.

Мне очень приятно представить читателям университетской газеты молодого поэта АЛЕКСЕЯ ЕПИФАНЦЕВА, студента 2 курса филфака нашего университета. Я с удовольствием прочитала его стихи - зарисовки, отражающие филозофские размышления или тонко передающие то или иное лирическое состояние человека, и они мне понравились.

Мне хочется пожелать Алексею больших творческих успехов на поприще лирики, а также в обретении фундаментальных знаний в области филологии. На мой взгляд, в университете есть для этого прекрасные возможности.

В.П.Боголюбова,

доцент кафедры иностранных языков СамГУ

Натюрморт

Черный кофе и апельсины
Я поставил на белом столе.
Безделушки, цветы и картины
Отражались в пустом хрустале.

Воска нет. Парафиновых свечек
Нет желания мне зажигать.
Снова встречу темнеющий вечер,
Ведь мне некого больше встречать.

***

Глубину ночей августа
И сквозь сон ощущаю кожей.
Муки доктора Фауста
Так близки и тревожно похожи.

Он стоит, замерев, у обочины.
Его мысли всегда пограничные.
Вся земля покрывается клочьями
Горьких листьев желто-коричневых.

***

Придорожные столбы,
Грязь и липкий дождь.
Время встало на дыбы.
Не ищи своей судьбы,
Все равно найдешь.

Кавалерия ветров
Рубит все вокруг,
В ожидании богов
Артиллерия снегов
Косит божьих слуг.

Ощетинилась постель
Льдом застывших луж
Смерть вползает под шинель.
Гибким лезвием метель
Режет хлопья душ.

***

То ли звезды, то ли баррикады,
То ли плесень отсыревших книг
Или марши, или серенады,
Или гнев, сменившийся на крик.

Каждый день ломается сознание
На рубцах кровавые рубцы.
Мы стоим у древа мироздания,
Мы тумана бесконечного гонцы.

Вновь пересекутся параллели
На неровном поле бытия.
И закружится великой каруселью
Вечности спиральная змея.

Лунный этюд

Ты вспоминай как можно реже
Во сне о золотом руне.
Пей молча кофе на Луне
У кратера Надежды.

Твой столик в лунный врыт песок,
Кофейник белый дремлет.
На небе видишь Землю
И млечный Путь нанкосок.

Семейка лунных гномов
К тебе опять спешит.
Ты рад. Но радио молчит,
И нет вестей из дома...

***

Дождь прошел бесшумно, торопливо.
В темноте не виден его след.
Только инквизиторы правдивы,
Остальное философский бред.

Только затворить на окнах ставни,
Только дверь покрепче запереть.
Только сила, только крепость камня
Дольше всех сумеют уцелеть.

Мир дрожит в безумном вихре танца.
Сильный, слабый, - всем нам погибать.
Правда вепря или правда агнца?
Все равно тебе их не понять?

***

Тебя любовь не сберегла -
И ты умрешь неспешно.
Поставив во главу угла
Шаги ночей крошечных.

Гнилая сырость лезет вверх
В болоте ночь тонула.
Мы мифы подняли на смех,
Но слышим Вельзевула.

Ты ищешь в церкви и в вине
То силы, то опоры.
Ты с бездною наедине
В полных коридорах.

Послушай, и тогда поймешь
Как тонок пол под нами.
Давить его ты не рискуешь
Едою и вещами.

Мы не боялись этих дум
В счастливом теплом детстве,
А нынче ищем наобум
Добро или злодейство.

Свисает тина с потолка -
Нет выхода их праха.
Пускаешь душу с молотка
От горечи и страха.

***

Я, познавший все о себе,
Отрекаюсь от божьей опеки,
Потому что в кои-то веки,
Кто-то понял все о себе.

Я спускаюсь в мутнеющий кратер.
Траектория не столь важна.
Не Иуда я, не Пилат, прокуратор,
Но и мне суждена глубина.

Между окон снуют мотыльки на вокзалах.
К ночи дождик спешит слепой и беспальный
И разбитых бутылок на гравии стьнут
куски.

Здесь дома, как атоллы, деревья - кораллы,
Здесь мешками навьючены люди в вокзалах.
Нашатырь - это смерч, под который я
ставлю виски.

Записки, выброшенные из окна

Мы рады представить вам нестандартные тексты ЕЛЕНЫ ПОВАЛЯЕВОЙ, студентки 3 курса юридического факультета СамГУ. Это своеобразный литературный дневник, в котором поражает гармонический сплав искренности и стиля, серьезности и самоиронии, наблюдательности и обилия вопросов. Тем более, что написаны они в 17-летнем возрасте!

Врасплох

Жаркий день окутывал тело, забираясь под одежду. Стояла невеселая, какая-то гнетущая своей неестественностью тишина. Естественными звуками в этой глуши были мои неосторожные, вызывающие шаги. Я задумчиво шел по широко раскинувшейся разноцветной лужайке. Солнце стояло в зените. Голубизна неба позволяла думать, что туч в природе не существует. Как вдруг они откуда-то незаметно подкрались и дали мне очнуться от сладкого забытья проливным дождем. Все эти картины я вспоминаю сейчас, выжимая одежду под большим толстовским дубом, до которого я чудом добегал. Минута света - минута тьмы. Мне пришла в голову мысль: аналогия судьбы и погоды. Но об этом прежде, чем писать, нужно серьезно подумать. 11. 09. 1993 г.

Неудачное объявление

Обыкновенный прохожий шел по обыкновенной улице. Вдруг ему в глаза бросилось объявление: "Как стать человеком". Он остановился. Через пять минут около объявления толкалась уже целая кучка прохожих. Некоторые усмехались, некоторые смеялись. Кто-то в недоумении уходил, но многие оставались. Через десять минут образовалась целая толпа. Впрочем, далеко не все останавливались, чтобы прочитать объявление, его просто не было видно; многие думали, что это очередь и на всякий случай занимали. Стали раздаваться крики, споры. Один доказывал, что мы еще обезьяны и нам только предстоит стать людьми, другой - что мы уже люди и все это просто издевательство. Но эти крики заглушали тревожные вопросы: кто последний и что дают? Я сидел на балконе и слушал. Скоро мне это надоело. Тогда я спустился к уже чуть ли не дерущейся толпе и, протиснувшись сквозь нее, снял свое неудачное объявление. Но было ли оно неудачным? Сохраню его. Жаль, что не могу сохранить снимка под глазом. 12. 09. 1993 г.

Разговор

Он всегда говорил: "О чем говорить? Сейчас люди не умеют разговаривать. Все эти пошлости... Каждый день одно и то же. Нет чтобы говорить о возвышенном!" Он считал себя интеллектуалом. Все соглашались с его словами. Но, встречаясь, между собой говорили пошлости, разговаривали о всякой дряни. И он говорил вместе с ними, даже отличался определенным красноречием. Иногда на него нападало что-то вроде угрызений совести, и он надолго замолкал. Появилась она. И заговорила с ним на возвышенные темы. Оказалось, что он не подготовлен к таким разговорам: пошло острит и не поддерживал высоты беседы. Она ушла, разочаровавшись. А он опять стал говорить, что ему не с кем разговаривать. Иногда перестаю ощущать себя самим собой. Что это? Взгляну на что-нибудь - нет никаких мыслей, только определенное непонимание: откуда это и зачем?

Иногда стал себе снится в другом образе. Сумасшествие? Прошлая жизнь? Нервы?

Почему?

Почему, если все понимают, что это глупо, дурно, вредно - все равно продолжают этим заниматься. Боятся открыть душу? Пожертвовать копеечку? Почему, если все призывают - единицы следуют? Боятся пути первооткрывателя? Боятся оказаться по ту сторону зеркала? Но там же будет лучше! Только после уступок и трудностей? Боятся, что другие будут жить за их счет? Но ведь сказано, чтобы возлюбил ближнего, как самого себя! А если будущей жизни не будет? Куда она денется! Это своеобразная эволюция: высшая ступень после человека - его дух. Неправдоподобно? Понятно. Сомнения и консерватизм сдерживают духовный, чувственный и материальный прогресс. 26. 09. 1993 г.

Предупреждение

Всякая осень по-своему непредсказуемо очаровательна. Я раньше этого не понимал.

Ничто не может повториться точно. Но такой осени еще не было ни разу, даже похожей. Конец сентября, а деревья не хотят переодеваться в желто-красные сарафаны. Бабье лето никак не наступит, напротив - выпал первый снег.

В этом было что-то изумительное: белый снег на фоне зеленой листвы.

Осень не может справиться с Летом, и вот ей на помощь пришла сама Зима. Но редкие деревья сдали свои позиции и от стыда покраснели.

Эта осень единственная, она не повторится.

Это знак судьбы. Что-то должно случиться. Из ряда вон выходящее.

Подожду, что именно, но сумею ли понять? 27. 09. 1993 г.

Размышление

Человек. Загадка природы. Отношения между людьми. Каждый относится к другому так, как позволяет относиться к себе. Возможно, что даже помимо собственного желания, случайно, подсознательно.

Я встречал людей, которые в порыве откровенности жалели, что позволили известным образом к себе относиться, но потом вели себя совершенно так же. Не хватило воли изменить себя.

То же и с пороками.

Заклучив с самим собой договор, очень трудно его сдержать: сразу становится очень жалко себя, замечаешь всюду соблазны, от которых нужно отказываться. И откладываешь борьбу на неопределенное время.

Очень немногие способны добиться намеченной цели. Некоторые, загораясь энтузиазмом, кажется, готовы сдвинуть горы, но останавливаются перед первой попавшейся канавкой, боясь сесть в лужу.

6. 11. 1993 г.

Весна на Арбате. Мерцают улыбки,
Распахнуты окна вторых этажей.
Налево - тоскливо звенящие скрипки,
Направо - стихи и портреты вождей.
Циркачка, приклеив румяна на скулы,
Тревожит смычком коридор переулка,
И бегают пудель, как белки, по кругу,
И в шляпу летит очерствевшая булка.
"Поэт", словно демон немой от рождения,
Швыряет в толпу бессловесные руки.
Он - пахарь, он смотрит в лицо поколенья...
И нищий с бордюра сгребает окурки,
И просто прохожий, как тысячи прочих,
К Смоленской спешит мимо ярких картинок,
Ступая по пыли подошвой ботинок,
И, к счастью, пока ничего не порочит.

Кто ты, дерзкий жучишка
легче ушка иголки,
щекотными лапками бутон сжимающий,
чертенок ловкий?
Сердечко твое - просыное зернышко,
уголек - твердое тельце,
теплое черничное гнездышко.
Цветочным шариком с дверцей
забавляющийся, танцующий,
тормозящий бледные створки.
Кто ты, жучишка дерзкий
меньше ушка иголки?

Я пережила тебя
на два июльских дня.
Жгла на своем берегу дома,
в черном платье
покойника сжимала в объятьях,
пока не вырвал прохожий...
Штопала простыни на кроватях,
воева с кровавым княжеством,
волосы мыла мятой
к постригу в бродяжество,
торговала своим земным бессмертием.
Затравили сослепу,
палач усатый печень клевал топором,
за пивом бегал с ведром.
Мать причитала,
почтальон Шубертом захмелел в подъезде,
за стеной соседей от страны укачало -
собирали вещи.
Я сидела в кресле напротив,
слушала и модчала.

В единый будничный
массив,
поблекший городской
развал
ты свежесверстанный
мотив
пустым аллеям
раздавал.
И нестихающий наплыв,
нагромождение партитур
любой бродяга
на разлив
с запасом надвое
глотнул.
Теперь, как кот из-за угла,
из покосившихся
ворот
навстречу росчерком пера
весна отчаянно
грядет.
И будут жизни
полюса
недосыгаемы на взгляд,
пока с окраин
голоса
ее под ночь
не воскресят.

Я умерла в тебе вчера,
Яд с телом слился.
Из мрачной глубины двора
Снег в окна бился.

А в небе пахло суетой
Святой и кроткой,
И неуютной пустотой
Метели робкой.

Зима вчера оборвалась,
И на излете
Растаяла слепая грязь
Угасшей плоти.

Ландшафтом срезанный фронтально
до флюгеров и башен,
вокзала омут театральный
цветеньем окрашен.

Когда случается гроза,
то как по нотам
текут по струнам поезда
во все широты.

И сквозь оплывшее стекло
поверх долины
живет мгновение село
и мельниц спины.

Мои вчерашние миры
скользят наискось,
как будто с обруча Луны
сорвало привязь.

За редколесием холмов
по ветру вправо
встречают паперти мостов
огни состава.

Повисла смуглая вода
в бетонной коже,
влекнут родные города
с чужих обложек.

И вырастают из осей
на шорох крыши.
Безоговорочно отсеянных
пленают вышки.

Они сознательно разомкнуты
вдоль кромки рельсов.
Неосмотрительно, без повода
играют псы.

Как невзначай помещено
За пазуху факира
Рыдающее существо
Оттаявшего мира.

Из сухожилий, как из труб,
Развешанных на липах,
Рождает на полоске губ
Весна стальные всхлипы.

Это клавиш искусственных
теплое тело
Обтекает под панцирем кожи
фаланги,
И стираются мысленно
тусклые стены,
Эпицентром дыханья
смещаясь на фланги.
Колят сумерки в
скрипкой разорванном горле,
Соразмерно с очерченной знаками
ролью.

Это плачет тоска
спазматическим жалом,
Поднимаясь над клеткою
белого зала.

И подобием скорби
на бронзовых лицах
Отмирает болезненной
жаждою роста...

Оставляя в движеньи
смычковые спицы,
Покидает подмостки
задумчиво Моцарт,

Наполняя кулисы
космической дрожью
Под биение камня
кубической логи.

Одна, в заснеженном пальто
Шагами смерю подворотни,
В бреду осеннем так легко
Пролеты исчислять на сотни,

Вздыхая всею кожей лба
Сухой листвы тупую горечь.
И в полутьме от меня
Навалится на плечи полночь.

И шелестом озябших крыл
Укрывшись, словно полосой,
Я город, чтобы не остыл,
Прощаясь, унесу с собою.

Ты в этой мнимой из затей
Совсем переродишься
Огнем белесых фонарей
В простарство расступившись.

И ночь на бис (ее права,
Хотя какая жалость!)
Сыграет на краю двора
Твоих шагов усталость.

Дмитрий Бортников, бывший студент филфака СамГУ, оригинальный прозаик. Текст, который мы вам предлагаем, написан в традициях прозы, фиксирующей "поток сознания". Сознание - здесь главный персонаж. Сознание человека, находящегося в известной экзистенциальной ситуации одиночества и смертности. Взгляд в себя и во вне (довольно беспощадный). Этот текст требует ответной эмоции, а тем, у кого, как сказано в нем, "в ушах косточки от компота - ничего и не выкрикнешь".

Слова безымянного китайца. "Когда ты воодушевлен - воодушевишь еще больше. Там, где нет одухотворенности, одухотворенность есть...". Быть человеком, чтобы выразить и услышать такое...

Кошмарные сны. Некоторым очень к лицу могила, как очки, знаете, это углубление в почве придает им силы, как пиннок под зад. Видимость жизни и смерти. Издадека... Когда-нибудь всем приходится выходить, конечная остановка, объявит голос. Уже так бывало. Везде требуется билет... Растворяюсь...

Слышу вопрос, что с тобой? Не знаю, отвечаю, ответа. Обычный вопрос, а какая глубина, думаю. На большую часть вопросов я не знаю ответа. Пожилаю плечами. Тихо сейчас...

Мир на голодный желудок. Жратва, жратва во всех видах. Вулгарное жалкое существо среди таких же, кого высасывает желудок.

С тобой надо держать ухо востро - говорит Маленькая Французская Революция.

Когда однажды она постучала в окно, упакованная в тертую кожанку, боевую, крепко пахнущую, а под кожанкой алел артериально ангорский теплый свитер, революши, думаю, постучалась, привет, сказал, юная революция, и с тех пор повелось, называю ее "маленькая французская революция". А у этой революции ко всему прочему зеленые глазенки.

Я никогда не изменюсь. Никто никогда не изменится. Люди мало интересуют меня. Отдаленные звуки органа, стоишь на углу, все движется мимо, ми-

мо, не сойти, не шагнуть, повторяется вечная история.

Людекие шестивия, высокие чувства, Любовь, Ненависть, Страдание, Желание, Радости... Стоишь на углу всего этого как проститутка, высматривающая клиента, и участники этого вселенского карнавала, подняв на секунду глаза, проходят, проходят, проходят... Опуская глаза. Всемирное чувство вины шагает.

Во всей моей жизни было много шестивий. Юность, Радость, Печаль, Обладание, Опьянение... Последняя "Агнус Деи" в этом рабочем август, качаемся из стороны в сторону с музыкой внутри.

Я думаю о том, сколько у земли пупков, самолюбий, тиселавий. Я улыбаюсь, размышляю о том, сколько смирившихся и гордых будут жить после меня, вспоминая тех, кто гордо несет свое смирение, как искалеченного ребенка, я склоняюсь над теми, кто не знает, как жить, и еще жив, и при этом не улыбаюсь. Я думаю, думаю. Какая в сущности разница, жить и не жить? Кто-то бросит в горшок твоей жизни соль, перец, приправы и сое по вкусу, а жрать тебе это варено. А если оно подгорит? Про него забывает тот повар. Бывает, что ешь эту жуткую смесь еще не готовый. А кто знает, когда оно готово, варено нашей жизни?

Я пишу все это и вижу склоненные головы тех, кто прочитает моего "Моцарта" и, улыбувшись, закурит или поправит очки или закурит снова... Сейчас, подняв взгляд, я вижу ковер, пестрый свиток, странным

Моцарт в автобусе

образом он придаст мне решимости, и я дальше стучу по клавишам. Выплываю двумя пальцами на эти клавиши, похожих на толстые пугавки какого-то дикийного пальто.

Как-будто договариваешься до шпоров на руках.

Я вижу свои пальцы, шпавы на левой кисти, смотрю на свои руки, неплохо их покажет немало, думаю. Медленно, как во сне, летишь над пустынной страной, скольжу взглядом по рукам людей в автобусе...

Руки усталой земли. Высокие полевые цветы Юности. Забытость.

Рабочие руки. Старые якоря в старой воде. Смотрю, не отрываясь, страшный сон смотрит на меня. Так бывает, когда разглядываешь калек.

Это не сострадание. Вся жизнь моих собратьев, соплеменников, едущих в этом жарком автобусе, проходит передо мной. Они спокойны и неподвижны. Эти люди напоминают камни. Это по-настоящему страшно.

За пыльным стеклом проносятся дома и домишки, мелькают лица жилищ, домики выстроились, машут вслед, как мертвецы с фотографий.

Для кого-то эти домики с трубами на спине? Кто в них живет? Вспоминаются слова Софьи...

"Ад... Ад, Дьявол, Бог -

сколько можно?! Свободный из свободных Карлвичук сказал как-то, что настоящая музыка - это когда забываешь о Боге, о душе, и нет ни Дьявола, ни Аб-

солют, который вездесущ, за всеми должен проследить. Пожалеть надо Бога, беднягу". То, что ад - это внутренний интерьер, стало общим местом. Думаю, для тех, кто заглянул в свои меблирашки, все ясно, а тем, у кого в ушах косточки от компота - ничего и не крикнешь. Вот и получается - не молчанье и не говоренье. Дьяволята помалкивают. До поры до времени, конечно, а чуть заваруха - выскакивают из нас и тут уж чей дьявол круче. Случается всякое, иногда черпаешь силы в подобном раскладе. А дьяволы всякие пусть сидят себе, в картинках, к примеру, скинуты, или помолются благодарно Кому-Нибудь, за то, что жилище их дуновение еще живо. Иногда сам удивляюсь, что еще жив.

Разговоры о взаимопонимании. Взаимопонимание, взаимопонимание... Усталые пустыри, как спины старых слонов, уходящих с арены. Двумогому нигде нет места... Я наполнил позней, как репейник ворованной влагой... Опыяенье бессонных ночей, а в сердцах этих ночей мечется кровь... Ищет выход, покой... Тело просит: "Немножечко смерти! Немного утробы!" Немного утробы.

Все на местах, Жизнь идет и земля продолжает свой танец.

К счастью, мне везет на людей. В нужный момент вам яв-

ляется человек, который, сам не подозревая, является для вас посланником. И чем более он в неизвестности сам, тем важнее послание. И сами мы такие же вестники для других. Подходим деловито друг к другу с кошерными ножами наперевес. Жара липкая, ощущение такое, как-будто стоишь внутри пустого стакана из-под лимонада. Наш стакан выкручивает на солнце.

Воспоминания проходят любимыми прохладными улицами.

Весенние подворотни, улица Бужнова, яблочные склады, Ледяной трюм, обитый оцинкованными листами, здесь работает Вильям, черный снег в развалинах какого-то дома, скорбное достоинство переживших многое особняков, деревянно-двухэтажное гетто, дворы с неизменными запахами и серым бешем на веревках - все эти пейзажи снов, спокойное тихое безумие, когда думаешь, и зачем просыпаться? Стук времени у заборов. Жужжание мух над трупом времени...

Брести по этим улицам - все рано, что читать Шопенгауэра. Расслабив хрусталик, сощурились. И все вокруг бредет тебе навстречу. На этих улицах в тебя вползает туман, здесь мусор лежит годами, в конечном итоге, удобряя почву, здесь нет ничего, ни времени, ни вечности. Здесь только люди. Бродят в поисках своего счастья, нагибаются, подбирают что-то, перекидываются словом... Основной звук тут - тишина. Такая тишина не растворима ни в пьянке, ни в свадьбах...

Дыхание этих мест свободно и глубоко. Иногда, думаю, эти улицы - самые живые, только они и живут еще.

Есть и другие улицы. Асфальт, респектабельность, слепота и тонированное стекло,

темные очки, меха и кожа, и высокий каблук...

Питерская, Куйбышевская, салоны "ручных работ" для старых богатых сук и кастрированных кобелей, тут струятся на парфюмерном ветерке дорогие плюмажи мзм, верьте, пустые глаза и грим, мягкий шорох машинок, вывески, надписи, ярлыки, целлофановые улыбки, закосмененные органы на плакатах, сухие губы, ни голоса, ни тишины, ни звука...

Целлулоидные шоры трепещут на рыночном ветру. Индусгенции расклеены повсюду.

Вы портите собой весь здешний пейзаж, ваши повадки, прищур, ваша рожа приносит тревогу в эти комфортабельные пространства. Вы несете в себе мир тревоги, как бы вы не играли ягнеченочка...

На этих улицах вы изгой и чужак - изначально.

Вполне возможно, не только на этих пространствах.

"Не стоит заигрывать со мной", - тихо, улыбаясь как бы говорит ваша личность, и нечего удивляться тому, как вам смотрят в спину.

А рожа у вас такая гордая и значительная, как - будто в тугом кармане ваших старых, как мир, джинсов кольцо той гранаты, котор ую вы засунули этой улице в задницу...

А со временем вы многое понимаете, читаете мудрые книги, взрослеете... Но кто-то никогда не меняется, никогда не взрослеет.

Сквозь меня передают деньги на проезд, разговаривают, целуются... Иногда дерутся. В конце концов, что отодвигайся, что нет - все одно.

Забавно, думаешь, и бредешь дальше, и музыка ласково омывает твой берег.

Ластоногий прибой машет вслед. И покой...

ДМИТРИЙ БОРТНИКОВ

ЭХ, БЫЛА НЕ БЫЛА!

Жить хотите до ста лет - обижаться вам не след!

(КОММЕНТАРИИ К ОДНОМУ КУРЬЕЗНОМУ СЛУЧАЮ, ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ КОТОРОГО - ИЗВЕСТНЫЙ ВАМ ПЕРСОНАЖ ВАСЯ И ОБИДЕВШЕЕСЯ НА НЕГО ОФИЦИАЛЬНОЕ, НО МНИТЕЛЬНОЕ ЛИЦО)

Вот и Вася стал историческим человеком, как какой-нибудь Ноздрев или Чонкин. Вот и с ним произошла презабавная история, заслуживающая особого рассказа: на Васю обиделись! Обиделись всерьез! И, надо заметить, совершенно зря!

И ведь, действительно, обида или более того сердитость не так чтобы совсем благоприятно сказывались на нервных клетках, которые, как известно, не восстанавливаются. Да было б из-за чего! Когда-то, в достопамятные совковые обиделись все советские папы, точнее, за всех советских пап обиделся один очень бдительный идеолог, усмотревший в невинной детской песенке "Пусть всегда будет мама" настоящую дискриминацию Мужского населения. Самое смешное, что это было на самом деле. За бабушек вроде бы не так обидно, они ведь, в конце концов, тоже чьи-нибудь мамы, а вот папы - разве они не должны "быть всегда"?! Подобных случаев сегодня пруд пруди. Современные негры обижаются, если в фильме - одни белые лица, а когда-то обижались белые, если на экране мелькнет персонаж с другим цветом кожи. Феминистки настроенные женщины обижаются, когда им уступают место в транспорте, и эта их обида очень обидна для мужчин. Несчастная отечественная реклама - она стала невольным возбудителем эпидемии обиды. Обижаются сословиями, профессиями. Отважные и принципиальные моряки-грезвенники обиделись, что их в одном известном рекламном образе слегка прибалдевшего матросика прямо в тельняшке посадили в переполненную ванну! Ладно бы в океан, а то в ванну! Судом пахнет! Учителя обижаются, как их изобразили в неординарном ролике про Вовочку и прохладительный напиток с неприличным названием. И т. д., и т. п. Подобных случаев множество.

Что стряслось? С чего это вдруг люди кинулись себя узнавать в образах, совершенно не имеющих их в виду, вообще никого и ничего не отражающих, кроме фантазии того, кто их сотворил? Неужели этим людям во что бы то ни стало приспичило быть прототипами? И если уж приспичило, то пусть тогда так прямо и скажут об этом - только облегчат художнику задачу, ему не надо будет ничего выдумывать. А если нет, то дело тут не в царе Александре, хотавшем на представлении "Ревизора", а в том, что, уж простите за азбучные вещи, словесные массы имеют способность слагаться в художественные образы, основанные на авторском вымысле, на который не то что грех, а просто глупо обижаться, тем самым выдавая собственные комплексы. Где чувство юмора, самоирония?

Много еще воды утечет, много слов будет сказано, и если, уважаемые господа - "прототипы", по каждому поводу рвать и метать, на каждый фигуральный оборот обижаться, то уж здесь надо выбирать одно из двух: либо запретить вообще все слова к чертовой матери, что совершенно невозможно, да и абсурдно как-то, или все-таки прийти в себя, успокоиться и улыбнуться. Нет ничего вернее улыбки, с ней, говорят, и "дружба начинается".

От редакции, недоумевающей с момента публикации художественной зарисовки "Вася и подпись" в № 6 "Самарского университета".

Знаете ли вы, что такое профком? Конечно, скажете вы, профком - это профсоюзный комитет. А чем он занимается? Он занимается... занимается... Что, не знаете? Честно говоря, я и сама до недавнего времени не знала. Хотя я, скорее, правило, чем исключение (как, впрочем, и большинство студентов). Но почему? Народ должен

во-первых, многие пишут, а во-вторых, мало кто объясняет. Неудивительно, что возникают ситуации, о которых говорит Инна: "У нас очень часто бывают случаи, когда студенты приходят после 5 курса и говорят: "Вот мы 5 лет проучились, а профком для нас ничего не сделал". Я говорю: "А вы что-нибудь попросили?" Счита-

гих причин затишья в общественной жизни нашего университета. Конечно, профком делает для студентов немало. Взять хотя бы выплату материальной помощи, распространение путевок и билетов. Однако, как я поняла, этим деятельность профкома и ограничивается. Хотя нет, еще к его сфере деятельности относятся хор

роду не так уж много. К тому же, несмотря на то, что студенты приходят в профком довольно часто, многие из них обращаются не по адресу. Все это отнюдь не говорит об их информированности и широкой популярности профкома. Так что, судя по всему, дело обстоит не совсем благополучно. На данный момент поле деятель-

"А Вы что-нибудь попросили?"

знать своих героев. Как сообщила мне председатель студенческого профкома Инна Вольпина, при сборе заявлений и фотографий профорг должен рассказать о функциях студенческого профкома, его назначении и пр. Меня это, признаться, удивило, так как я такого что-то не припомню. Сначала я винила себя за невнимательность (прослушала!). Однако выяснилось, что подобные провалы в памяти не являются исключением. Это, в свою очередь, удивило мою собеседницу. "Люди же просто так не напишут заявление, им нужно объяснить, для чего это, зачем и почему". Ну,

что я должна подойти к каждому и узнать, кому что надо." Думаю, вопрос о том, кому и чего должен, является риторическим. Подходить к каждому - это, конечно, нерационально. Однако не мешало бы лучше информировать студенческие массы. Хотя, конечно, нужно учесть и то, что сотрудники профкома, кроме председателя и бухгалтера, работают на голом энтузиазме, а на нем, как известно, далеко не уедешь. Полагаю, компетентным в этом вопросе лицам стоит подумать об увеличении штата. Кроме того, нехватка кадров является, на мой взгляд, одной из мно-

СамГУ и команда КВН. Ну а тем, кто не умеет петь и не блещет остроумием, остается грызть гранит науки. Правда, планируется создать еще танцевальный кружок, ну а пока... пока все спокойно. Тишь да гладь. Где те старые добрые времена, когда жизнь в вузе была ключом? Где знаменитые ранее "Студенческие весны" СамГУ, которые помнят, наверное, только старожилы? Дискотеки, и те уже не те - обстановка там не очень, а без выпивки и драки дело обходится крайне редко. На проходящих раз в 5 лет (!) отчетных конференциях профкома, несмотря на свободный вход, на-

ности профкома весьма ограничено. Вопрос в том, что его ограничило. Нехватка средств? Пассивность студентов? Отсутствие энтузиазма у членов профкома? Или есть какие-то другие трудности? Но, с другой стороны, у кого их сейчас нет? Кроме того, борьба с трудностями на благо студентов - прямая обязанность профкома. Словом, спорить и рассуждать можно долго и мучительно. Лучше, я думаю, засучить рукава и взяться за дело как студенческому профкому, так и его подопечным. Ведь жизнь идет, а народ по-прежнему требует хлеба и зрелищ.

Часть народа.

"На шариковую ручку пальцы просто не сгибаются..."

У любого студента сейчас голова пухнет от того, что после чудесного лета навалилось на него немалое количество сверхзадач (читать, конспектировать, готовиться...). Но студенческая братия (особенно нашего университета) отличается задором, оптимизмом и верой в светлое будущее. А это значит, что в новом учебном году непременно будут, несмотря на все трудности, успехи, минуты радости, большие и малые победы, счастливые послезачемнационные мгновения. Все будет, как раньше, но... совершенно по-новому.

Я, недолго думая, устроила своим товарищам по несчастью (от которого никто из нас не откажется ни за какие коврижки) небольшой допрос. Состоял он из одного только вопроса: "Как настроение перед новым учебным годом?"

Женя, 1 курс:

- Класс! Предел желаний! Ведь поступил же!!! Доказал всем, что могу... Теперь дело за малым - учиться, учиться и учиться.

(Так и хочется сказать тебе: "Женечка, только не переучись - сляжешь, а тогда - лечиться, лечиться и лечиться").

Игорь, 4 курс:

- Тяжело снова входить в колею. Кажется, что пальцы реагируют только на теннисную ракетку, на шариковую ручку просто не сгибаются. А еще я летом на бокс приналег, крутые тренировки были. Так вот те-

перь, наверное, придется сбавить темп.

(Ну почему же? Можно побоксировать и во время учебы. Главное - не перепутать универ с рингом, а лица - с боксерскими грушами).

Оксана, 2 курс:

Волнуюсь немного, остались "хвосты" с того года. Надо от них поскорее избавиться, а то родители так насядут, что жить не будет. Нужно с корнем ликвидировать эту проблему!

(Правильно, Оксана! Срочно, просто немедленно от хвостов избавляйся. Зачем нам хвостатые студенты? Ведь СамГУ - это тебе не зоопарк.)

Олег, 5 курс:

- Ответственный год предстоит, последний курс - он трудный самый. Придется много работать, стараться. Надеюсь, что все будет хорошо.

(Конечно, Олег, все будет просто замечательно. Постарайся только не переусердствовать в старании закончить последний курс - ничего хорошего из этого не выйдет).

Вот с таким вот настроением начинают студенты учиться. И, несмотря на все проблемы, лица у всех веселые, открытые. Радость от встречи с друзьями, приятное ощущение причастности к общему ритму жизни окрыляют "бедных" студентов.

Осталось только пожелать "ни пуха, ни пера". К черту?

ЕЛЕНА ШКУРЕНКО

АЛЕНА СЕМЫКИНА

Проснулась от звонка в дверь. Пошла открывать и по дороге посмотрела в зеркало. Под глазами - круги от размазанной туши. Надела темные очки и открыла зашелку.

- О! - засмеялся Он. - Таинственная незнакомка!

***
- Приезжай ко мне завтра! - сказала Она.

- Что при себе иметь? - пошутил Он.

- Зубную щетку и бутылку шампанского! - ответила Она серьезно.

...То ли водитель был с чувством юмора, то ли микروفон у него был столь оригинальный, но остановки он объявлял очень своеобразно. Сначала очень зловещим голосом: "СЛЕДУЮЩАЯ-А!!!", а потом весело и беззаботно: "УлицА ЖЕЛЯБОВА!!!".

***
- Что же ты мне яблочка не оставила? - спросил Он.

- Да понимаешь, - сказала Она, - в свое время одна женщина угостила одного мужчину яблоком, и после этого вся история человечества пошла наперекосяк!

- Оно-то конечно! - согласился Он. - Но ты представляешь, что было бы, если бы она это яблоко съела одна?

Корр.: Сергей Алексеевич, как происходит назначение на должность заведующего, какой тут работает организационный механизм?

С. А. Г.: Поступило приглашение от проректора Петра Серафимовича Кабытова, ректора Геннадия Петровича Ярового - я ответил согласием. Согласие это мотивировано было несколькими обстоятельствами. Во-первых, в свое

время, лет пятнадцать назад, Лев Адольфович Финк приглашал меня в качестве преподавателя, а, значит, видел меня в структуре этой кафедры. С другой стороны, я имею достаточно давние связи с Владиславом Петровичем Скобелевым, Николаем Тимофеевичем Рымарем, Ларисой Александровной Соловьевой и другими преподавателями, мы часто встречаемся на конференциях, следим за научной продукцией друг друга. Владислав Петрович ещё лет десять назад на конференциях познакомил меня с воронежцами, там состоялась защита моей докторской диссертации. Одним словом, я ощущал давнюю внутреннюю связь с кафедрой, мне кажется, мы знаем друг друга. И, наконец, третий мотив: здесь более сильные студенты, более глубокая программа курсов да и в целом университетского образования. Поэтому хочется многое осуществить, реализовать из того, что по каким-то причинам не получалось в педагогическом институте. В педагогическом, начиная со студенческой скамьи, я фактически прожил 30 лет, был два года деканом, 22 года проработал лекто-

ром, несколько лет заведовал кафедрой. Считаю, что это были годы активной деятельности - и учебной, и

научной, и общественной, и просветительской. Поэтому на этот раз у меня меньше было сомнений, переходить не переходить, чем 15 лет назад. Тогда я, еще молодой кандидат наук, чувствовал большие моральные обязательства перед институтом. А сейчас все-таки, мне кажется, что я имею право на следующие 30 лет жизни (если судьба отпустит мне эти годы здоровой жизни!) в другом интересном учебном заведении.

Корр.: Как Вы мыслите себе жизнь кафедры, будет ли у нее какое-нибудь доминирующее направление или она будет строиться на других принципах?

С. А. Г.: Первая моя задача - просто организационно помочь всем на кафедре продолжать реализовываться, идти своим путем. А направлений несколько. Их наличие продиктовано разными интересами преподавателей, ведь на кафедре как-никак 18 человек. Кроме того, идет разговор об открытии при факультете научно-исследовательского института русского языка, литературы и, может быть, искусства, хотя это пока, может

быть, и немножко громко сказано. Чем он будет заниматься? Тут возможны несколько секторов. И если говорить о секторе литературы, то можно очертить несколько направлений.

Первое - наиглавнейшее - академическое. Это то, чем собственно занималась и занимается кафедра: изучение поэтики, отечественной и зарубежной прозы и драматургии.

Второе - имеющее прикладной характер - литературное краеведение. Надо

книги о самарских учителях-словесниках. Скажем, прекрасная тема для одной из книг - деятельность легендарного Василия Павловича Финкельштейна, у которого я тоже учился. Его городская филологическая школа была, по-моему, в то время единственной в Союзе. Андрей Алексеевич Галяшин, Густав Эдгарович Фрейтаг - тоже очень известные личности с трудной судьбой. Можно рассказать о методических работах и сегодняшних учителей.

Литературовед тоже может строить книгу, исходя из категорического априорного убеждения в том, что ему именно нужно найти. Но это же неправильно. Литературное произведение - это просто мир, к которому нельзя применять один и тот же набор ключей. И, входя туда, вернее робко подходить к дверям нового художественного текста, я не знаю, что меня там ждет, какие обнаружатся доминанты, какие выскочат проблемы, смысловые

должно было быть обязательно сделано в реформе, так это увеличение поля самостоятельности студентов. У нас слишком много аудиторных занятий, слишком много обучения с голоса. В то время как студент вообще, а филолог особенно, должен самостоятельно зарыться в книги, сидеть в архиве, в библиотеке. А преподаватель должен руководить этой деятельностью, контролировать и консультировать. Обучение - как сплошной семинар.

Корр.: Сергей Алексеевич, Ваш либерализм и Ваша жизнелюбность - это у Вас от природы или пищу для них дает прежде всего литература?

С. А. Г.: И то и другое. Наверно, и от воспитания. Меня никогда не наказывали. Когда я сейчас вспоминаю моих родных, этих милых людей, то понимаю, что главное, что они в меня вложили - это доверие и готовность к диалогу.

Помогает чувство юмора, умение видеть смешное в жизни. Это позволяло в армии спокойней переносить тяготы. Прежде всего, смеешься сам над собою. Тогда уже над тобой никто не будет смеяться, ибо как бы сам десакрализировал самого себя. Это делает человека сильнее. Избыточно серьезный человек нередко становится объектом насмешек, может быть, и несправедливых.

Во мне еще с молодости живет желание зафиксировать свой духовный опыт в слове, в стихах. Очень недавно, года четыре тому назад, у меня был такой порыв: я исписал целую тетрадку стихов, посвященных Набокову, это как бы размышления над страницами его прозы. Одним словом, живёт это стремление фиксировать переживаемое в устном или письменном слове. Разумеется, всё это помогает и в профессиональной деятельности, и просто в жизни.

Материал подготовил ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР

С доверием к литературе и жизни

БЕСЕДА С НОВЫМ ЗАВЕДУЮЩИМ КАФЕДРОЙ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРОФЕССОРОМ, ДОКТОРОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК СЕРГЕЕМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ ГОЛУБКОВЫМ

сказать, что сейчас вообще актуальна идея регионализации, то есть, центр тяжести во многих областях жизни, в экономической, финансовой, культурной, переносится на губернию, область. И поэтому можно, наверно, разрабатывать данную провинциальную проблематику за счет местных ресурсов. Я думаю, что администрации города и области должны пойти навстречу. Ведь это в интересах нашего края: описание архивов писателей не только Самары, но и городов Поволжья, сильная филологическая помощь молодым писателям, создание сборников различных материалов о местных учениках-литературоведах. Например, в педагогическом университете выходит книга о профессоре Машбиц-Верове, включающая забытые или неопубликованные статьи, описание архивных фондов, библиографию, блок воспоминаний. Такого типа может быть книга и о всех наших крупных филологах, начиная с 1917-18-го годов, когда формировался первоначальный самарский университет. Все эти материалы в Самаре в основном есть. Не менее интересна и другая задуманная серия -

А театральное краеведение?

А история областной периодической печати?

Причем все это может быть естественно связано с учебным процессом по типу сообщающихся сосудов, ведь студенты будут привлечены к серьезной архивной и историко-литературной работе.

Корр.: Сергей Алексеевич, провокационный вопрос: хотя все чаще раздающийся сегодня: а зачем вообще нужно литературоведение? Не подавляет ли оно уже количественно сами художественные тексты?

С. А. Г.: Нет, просто литературоведение нужно вернуть самому себе. Мне кажется, и в школьном и в вузовском преподавании, и в критике, и в самом научном литературоведении - везде наблюдался один и тот же грех. Возникало как бы два мира: мир неких отдельно существующих ценностей и мир произведения. В школе, скажем, ставился на первое место мир ценностей идеологических, нравственных. А произведения фактически отводилась роль иллюстрации. То есть уже априорно учитель подходил к нему с некой своей посторонней целью.

акценты и т.д. Это как приходишь в чужой дом, не знаешь ведь, научат ли тебя там, окатят ли холодной водой невнимания или даже накажут... И вот сформировать и у студента, и у ученика в школе, у читателя навыки такого незапрограммированного вхождения в литературный мир должно литературоведение. Не выносить приговор, как утверждал Чернышевский, а просто войти в этот мир и рассказать о нем так, как только ты его видишь, не навязывая. Ведь это лишь твоя версия понимания текста, не более. Главное - подойти к тексту с доверием, как к любимому человеку.

Корр.: Вузовская реформа в последнее время вызывает самые разные оценки. Что Вы думаете по этому поводу?

С. А. Г.: Я думаю, что вузовская система по природе своей одна из самых консервативных, и она должна в принципе такой быть, потому что соединяет эпохи. Человек живет сразу в трех временах и осуществляет духовную связь между ними (на уровне освоенного и передаваемого новому поколению опыта).

Но вот, что я считаю

- Студента накормить, напоить и спать уложить, а с этим я ещё поговорю о своём распределении.

***

Мужик с медведем ходит по базару. Кто-то ему предлагает попугая. Мужик отвечает:

- Сейчас. Вот только найду того, кто в прошлом году продал мне хомячка!

***

Винни-Пух и Пятачок идут по дороге. Вдруг Винни-Пух останавливается и даёт Пятачку по морде.

- Винни! За что?!

- От вас, свиней, всего можно ожидать!

Клуб "Белый попугай"

Сторож поймал мальчишку, который воровал яблоки.

- Негодник! - кричит сторож. - Я тебя сейчас научу, как воровать!

- Ну и слава богу, а то меня уже третий раз ловят.

***

- Что это у вас ногти как у орла? По деревьям, что ли, лазаετε, товарищ солдат?

***

- У вас вши есть?

- Есть!

- А чем вы их лечите?

- А они у меня не болеют.

***

- Если вы такой дурной, что не запоминаете, тогда записывайте! Я уже 10 лет записываю.

***

Плыли на одном корабле студент и декан. Корабль разбился о скалы, а их двоих выбросило на необитаемый остров. Попали они в плен к людоедам. Приводят их к вождю:

- Что делать с ними?

Дело было летом, делать было нечего. Проснувшись в половине двенадцатого, студентка на каникулах Валя устала в потолок изатаила дыхание. Ждать долго не пришлось. Первая мысль появилась очень скоро. "Интересно, почему так тихо?" - подумала Валя. Подумав еще немного, она вспомнила, что вчера собирались за грибами. На кухне Валя увидела записку, торчащую из бидончика. "Молоко в холодильнике, малина в малинике". Говорят, краткость - сестра таланта. Судя по всему, писавший записку человек был невероятно, ну просто чудовищно талантлив. Выпив молоко, Валя отправилась за малиной. На соседней даче работало радио. Валя стала подпевать. Вообще-то петь она любила, но по причине отсутствия как слуха, так и голоса пела только наедине с собой.

Ой, цветет калина в поле у ручья,
Парня молодого полюбила я...

Про "полюбила на свою беду" Валя спела с удовольствием.

Мне говорят - ты сошла с ума,
А я говорю - разберусь сама...

У Вали это сокровище отечественной музыки восторга не вызывало, и подпевать она перестала.

Не говори, что ты любишь меня.

Не говори, не говори-и...

"Час от часу не легче", - подумала она.

Узелок завяжется, узелок развяжется...

"Нет, ну в самом-то деле", - рассердилась ягодница, но все же терпеливо дождалась следующей песни.

И выйдет терзать мою душу бессонница...
"Тыфу ты, господи, что это за напасть такая! Пять песен подряд, и все на тему "я страдала-страдала". Безобразие какое. Прямо тоска берет".

К тому же все, что нужно - все при нем: Карман при "бабках" и душа при теле...

Валя была патриоткой, но просто так, сама по себе, а не ради "бабок". Решив не оскорблять свой слух, она сосредоточилась на малине и стала приговаривать слова

из какой-то детской книжки. "Одну ягоду беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится", - повторяла она. Скоро у нее стало получаться: "Одну ягоду смеру, на другую бетру, третью меречаю, а четвертая примещится".

Женское счастье...

Валины нервы не выдержали, и она бросилась в дом. Вернувшись к малине, она убедилась в звукопроницаемости найденных на чердаке наушников и успокоилась. Да не тут-то было. "Женское-е счастье", - звучало у нее в ушах. Валя пыталась сосредоточиться, но "женское счастье" было сильнее. Валя громко всхлинула, сняла наушники и принялась во весь голос распевать самую лучшую в мире песню.

В лесу родилась елочка,

В лесу она росла, - разносилось по округе, и все дачники поднимали головы и улыбались, и даже соседи выключили радио...

МАРИЯ САЖИНА

Вы помните?

Конец лета. Привожу в порядок книжный шкаф, раскладываю тетради и книги по стопкам и натыкаюсь на нее. Общая тетрадь, на обложке - открыточные розочки, на первой странице: "Песенник ученицы школы... класса...". Наугад открываю.

Детство, детство, ты куда бежишь,
Детство, детство, ты куда спешишь?

Не наигрался я еще с тобой,
Детство, детство, погоди, постой...

Да... Как жаль, что далеко позади осталось оно, наше детство. А ведь, кажется, совсем недавно девочки носили форму, пришивали к ней воротнички и манжеты и вплетали в косички черные гофрированные бантики. Эти бантики были предметом вожделения непричесанных, вечно орущих мальчишек, которые считали их очень удобными и полагали, что дернуть за косичку свою соседку или одноклассницу - их прямая обязанность, причем приятная. Впрочем, соседки и одноклассницы были, кажется, другого мнения... В старые добрые времена каждый взрослый был ребенком, и эта пора оставляет о себе самые светлые воспоминания. Вы помните?

Осенью мы шли в школу, и первым уроком всегда был урок мира, учивший нас добру. Учителя старались научить нас тому, что знали сами, и мы зубрили

таблицу умножения и "ЖИ - ШИ пиши с буквой И". В столовой мы толкались, шумели, кидались косточками из компота или с гримасой отворачивания на лице - "фу-у-у" - вылавливали в молоке ненавистную пенку. Мы не учили уроков и получали двойки, а потом родителей вызывали в школу. Что было! Помните?

Зимой мы играли в снежки и ползали по сугробам, изображая разведчиков. Мы лепили снеговиков и играли в хоккей банкой из-под кильки в томате вместо шайбы. А еще зимой бывали очень вкусные сосульки. Помните?

Весной мы пускали кораблики. Найдешь ручеек побольше, расчистишь его, загородишь в самом узком месте, потом уберешь плотину - и вот уже не ручей, а горная река бежит, извиваясь, по скалам и уносит твой кораблик. Он садится на мель или разбивается о рифы, а иногда, если повезет, доплывает до океанских просторов большой лужи. Когда ручьи и лужи исчезают, девочки чертят на асфальте классики, а мальчишки их стирают. Иногда, во время перемирия, и те и другие идут за березовым соком. Вдоволь набегавшись по лесу, они возвращаются домой и всю ночь спят без задних ног, чтобы на следующий день снова бегать, кричать и путаться под ногами у взрослых, которые уже забыли, что в детстве они были как две капли воды похожи на своих чумазых сыновей и капризных дочек. А вы? Вы будете помнить?

М.С.

**Господа
студенты, преподаватели
и родители,
напечатать объявление
не хотите ли?
Бесплатно!
Т. 34-54-07**

На дворе осень - пора
взошедшей и фруктов. Все мы
любим похрустеть яблочком,
полакомиться виноградом
или грушей. Но, конечно же,
у каждого из нас есть особенно
любимый фрукт или бахчевые
культуры. И, поверьте, по
этой привязанности мож-

Ну, а если вы жить не
можете без ГРУШ, то вы
дружелюбный, мягкий человек.
У вас прекрасное чувство юмора,
вы спокойно воспринимаете
обращенную к вам критику.
Любите покой и природу.
Пользуетесь только теми
советами, которые могут

или говорите всерьез. Ну,
а вот чего вы боитесь, так
это трудностей и преград
на своем пути.

Если вы балдеете от
СЛИВЫ, то я бы не
отнесла вас к числу общительных
людей. Дружба с людьми дается
вам нелегко, и если намечается
вечеринка, где будет много
незнакомых людей, то вы
предпочтете остаться дома,
нежели пойти туда. Обычно вы
спокойны и милы, но иногда
грешите тем, что можете
придраться и побрюзжать без
особой причины, хотя порой
и позволяете себе быть
снисходительным к чужим
ошибкам.

Если у вас текут слюнки
при виде ЧЕРШНИ, то вы
нежная, легкоранимая натура.
При любых обстоятельствах
вы мягки и вежливы, людям
просто приятно быть с вами
рядом. Вы готовы жертвовать
собой ради друзей, не любите
сплетен. Но в делах любовных
вы слишком наивны и доверчивы.

А если на досуге вы любите
погрызть ЯБЛОЧКО, то даже
если вам уже далеко за ..., то
в душе вы все равно остаетесь
ребенком. Вы веселы, улыбкивы,
находите выход в любой
ситуации, но иногда бываете
слегка легкомысленны.

Так что запасайтесь
витаминами, они взбодрят
вас, улучшат ваше настроение
и помогут пережить предстоящую
зиму. Приятного аппетита!

КРИСТИНА,
филфак.

ЧТО ВЫ ЗА ФРУКТ?

но узнать основные черты
вашего характера. Я давно
наблюдаю за людьми и их
привычками и уверена, что
если вам нравится АРБУЗ, то
вы обаятельный человек, не
любите жаловаться, избегаете
ссор. Забота о родных и
друзьях для вас не обуза, а
удовольствие. В общем, вы
человек почти без недостатков,
но вам иногда не хватает
принципиальности. А еще вы
бываете ленивы...

Если предмет ваших
мечтаний - ВИНОГРАД, то вы
можете быть настоящим другом,
умеете хранить не только свои,
но и чужие секреты, вы любите
находиться в коллективе,
стремитесь участвовать в
массовых мероприятиях, у вас
неплохие организаторские
способности. Вы не придерживаетесь
пуританских взглядов и очень
привлекательны для противоположного
пола.

вам пригодиться. Наконец,
с вами просто приятно
общаться.

КЛУБНИКА - это наслаждение
вкусом, и если вы любите
наслаждаться именно ей, то вы
веселый, гостеприимный человек,
душа любой компании. Вы
легко сходитесь с людьми,
заводите новые знакомства.
Вам нравится отличаться от
других. Вы любите красивые
вещи и умеете ценить их. Вам
чуждо такое чувство, как
зависть, вас трудно вывести
из себя. Но иногда вы бываете
ревнивы и можете всплакнуть
из-за пустяка.

Если у вас трясутся ручки
и ножки при виде ПЕРСИКИ,
то вы любите общаться с
самыми разными людьми и
психологически совместимы
с большинством окружающих.
Вы легкоранимы, чувствительны,
любите хорошую шутку, но не
все-гда понятно - шутите вы

**БЕСПЛАТНУЮ
РЕКЛАМУ
ТАРАНТИРИМ!
Тел. 34-54-07**

ВЫПУСКНИКИ
АСПИРАНТУРЫ
СамГУ!
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОВОДИТ
ДЛЯ ВАС ВЕЧЕР
ВСТРЕЧИ
1 НОЯБРЯ В 16⁰⁰
В АКТОВОМ ЗАЛЕ
КОРПУСА
НА УЛИЦЕ
ПОТАПОВА, 63/164

Учредитель - САМАРСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ
Редактор: Н.М.Окоркова.
Компьютерная вёрстка: В. Звонарёв
Наш адрес: 443011, г.Самара, обл., ул. ак.
Павлова, дом 1, к.209ф., тел. 34-54-07.
Газета зарегистрирована Региональной
Инспекцией Государственной инспекции по
защите свободы печати массовой информации
при Мининформпечати РФ. Регистрационный
номер СО419. Газета отпечатана в типографии
"Солдат Отечества". Выходит один раз в
месяц. Тираж 4000 экз.
Заказ № 1374
При перепечатывании материалов ссылка на
газету обязательна.